

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ БАШКОРТОСТАНА®

№ 4(29)
2010

ISSN 1817-3292

Научно-практическое издание Ассоциации «Башкирский педагогический государственный университетский комплекс»

Издается с декабря 2005 года
один раз в два месяца

Главный редактор

Р.М.Асадуллин

Редколлегия:

В.Э.Штейнберг

(зам. главного редактора)

С.В.Вахитов

(ответственный секретарь)

В.И.Баймурзина

В.А.Беловолов

В.Л.Бенин

Г.И.Гайсина

А.С.Гаязов

Г.Е.Зборовский

В.А.Козырев

В.Т.Кудрявцев

И.П.Мапютин

Общественный совет журнала:

Николай Константинович Криони

(Уфа, Россия) – председатель Совета

Айрат Мингазович Шаммазов

(Уфа, Россия)

Сайфутдин Зайнетдинович Кунсбаев

(Уфа, Россия)

Талгат Гизятович Субхангулов

(Уфа, Россия)

Ариен Хеерема (Дронтен, Нидерланды)

Камал К. Нанди (Силигури, Индия)

Анатолий Викторович Мудрик

(Москва, Россия)

Лев Владимирович Мардахаев

(Москва, Россия)

Ральф Шеперт (Кейптаун, ЮАР)

Кристиан Риттельмайер (Кассель, Германия)

Уильям Спейди (Диллон, США)

Л.Н. Аверьянова

К.Д. УШИНСКИЙ И СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА¹

Ключевые слова: антропология педагогическая, педология, учитель, родной язык, хрестоматия.

Keywords: pedagogical anthropology, pedology, teacher, native language, chrestomathy.

Аннотация: В статье раскрываются педагогические подходы К.Д. Ушинского к воспитанию и образованию, его нравственная и гражданская позиция в отношении к проблемам современной педагогики и явлений социальной жизни современного общества.

Abstract: Article reveals K.D. Ushinsky pedagogical approaches to the upbringing and education, his moral and civic position in relation to the problems of modern pedagogy and the phenomena of social life in modern society.

2010 год по предложению педагогической общественности объявлен Годом учителя. В связи с этим нелишне вспомнить имя великого русского педагога – Константина Дмитриевича Ушинского, 140 лет со дня смерти которого также исполняется в этом году. Привычное словосочетание – «великий русский педагог», «классик отечественной педагогики»; человек-символ К.Д.Ушинский часто воспринимается только в прошедшем времени, но, обратившись к его статьям и книгам, каждый читатель найдет в них мысли и положения, созвучные современности. Мы говорим об Ушинском, прежде всего, потому, что его основные пе-

¹ Работа поддержана грантом РГНФ № 10-06-01113а.

дагогические идеи не утратили своей актуальности и в настоящее время. В данной статье целесообразно затронуть некоторые положения педагогической концепции К.Д. Ушинского, которые в наибольшей степени отвечают проблемам современной педагогики. Чтобы открыть для себя и понять значение и актуальность его педагогической теории, ее созвучие современности, надо читать произведения К.Д. Ушинского в подлиннике.

Главной работой К.Д. Ушинского, наиболее полно отражающей его педагогические и философские воззрения, является **«Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии»**. Книга начала печататься в виде отдельных очерков в журналах «Педагогический сборник», «Отечественные записки», «Журнал Министерства народного просвещения». Эти очерки назывались «Главнейшие черты человеческого организма в приложении к искусству воспитания». В полном виде в двух томах книга вышла: том 1-й в 1868 году, том 2-й в 1869 году. Оба тома выдержали 13 изданий. В данной работе Ушинский рассматривал антропологию как систему знаний о человеке, как совокупность биологических, психофизиологических и социальных основ воспитания. Он писал: *«К обширному кругу антропологических наук принадлежат: анатомия, физиология и патология человека, психология, логика, филология, география, изучающая землю как жилище человека и человека как жилища земного шара, статистика, политическая экономия и история в обширном смысле, куда мы относим историю религии, цивилизации, философских систем, литератур, искусств и собственно воспитания в тесном смысле этого слова. Во всех этих науках излагаются, сличаются и группируются факты и те соотношения фактов, в которых обнаруживаются свойства предмета воспитания, т.е. человека... Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях»* [11, 22–23].

Идея «педагогической антропологии» родилась не на пустом месте. Еще Жан-Жак Руссо уделял большое внимание воспитывающему взаимодействию человека с окружающей средой, «природосообразности» в воспитании. Похожие мысли мы находим и у И.Г. Песталоцци, и у Я.А. Коменского.

В предисловии к первому тому «Педагогической антропологии» Ушинский дает развернутое методологическое обоснование педагогики. Он считает необходимым начать изучение человека с физио-

логии, излагает свойства живых организмов и физиологические процессы, происходящие в них, включая влияние нервной системы.

Основная идея этого тома заключается в том, что человек своими корнями неразрывно связан со всем биологическим миром, является его высшую ступень, обладает рядом свойств, отличающих его от предыдущего ряда развития жизни, а также способностью ощущать, в основе которой лежит деятельность нервной системы. И Ушинский переходит к психологической части жизни человека, к сознанию, разуму, процессу образования понятий, ощущений, памяти, воображения и т.д.

Он обращается к материалистической идее о необходимости для педагогики искать опору в научной психологии, как краеугольном камне педагогики. Ушинский выдвинул и обосновал важнейшее требование к педагогу – строить воспитательно-образовательную работу с учетом возрастных и психологических особенностей детей.

Во втором томе продолжают рассматриваться психологические аспекты: эмоциональная и волевая сферы деятельности человека – теория чувствований с разбором философских положений Декарта, Бэна, Гербарта, Гегеля, Спенсера и других философов. Принимая или критикуя основополагающие идеи их теорий, Ушинский вырабатывал свою концепцию воспитания человека. В предисловии ко второму тому он отмечает, что им «исполнена только первая половина задачи», и он планировал развить свою теорию дальше, в третьем томе данного труда. Но этому плану не суждено было осуществиться.

Идеи «Педагогической антропологии» К.Д. Ушинского дали мощный толчок развитию этой науки. Термин «педагогическая антропология» употребил впервые Н.И. Пирогов. После Ушинского, вплоть до революции 1917 года существовала научная школа ученых-антропологов, представителями которой были: В.А. Вагнер, М.И. Демков, П.Ф. Каптерев П.Ф. Лесгафт, К.К. Сент-Илер и другие видные ученые.

В 20-х годах прошлого столетия на базе педагогической антропологии стала развиваться педология, основные постулаты, которой также основывались на глубоком знании человеческой природы. Яркими представителями педологической школы были: Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Б. Залкинд, В.П. Кащенко, А.Ф. Лазурский, Г.И. Россолимо, В.А. Сухомлинский, Д.Б. Эльконин и другие ученые педагоги и психологи.

В 1904 году при Педагогическом музее военных учебных заведений в Петербурге была открыта педологическая лаборатория, которой присвоили имя первого русского педолога К.Д. Ушинского.

В 1907 году В.М. Бехтерев – русский ученый, психолог, педагог, врач, психоневролог – создал первый в мире Педологический институт, организовал комплексное исследование человека, в программу которого были заложены идеи «Педагогической антропологии» К.Д.Ушинского.

П.П. Блонский пытался обобщенно использовать психологию, анатомию-физиологию, биологию и социологические подходы при обучении и воспитании детей.

Л.С. Выготский оказал значительное влияние на отечественную и мировую психологию, педологию, дефектологию, культурологию и другие науки. Он разработал культурно-историческую теорию развития поведения и высших психических функций человека, акцентируя внимание на способах и средствах реального взаимодействия ребенка с его социально-культурным окружением, в котором развивается его психика и сознание.

Б.Г. Ананьев, выдающийся отечественный психолог, создал оригинальную теорию антропологической психологии. В ней «психическое» рассматривается в целостной системе «человек». Ананьев написал ряд статей, раскрывающих сущность идей К.Д. Ушинского, развил его идеи с опорой на современные достижения науки о человеке. Начиная с 60-х годов прошлого века, когда вновь возник интерес к педагогической антропологии, идеи Ананьева приобретают особенную ценность.

Исследования российских ученых педагогов и психологов в области антропологии шли параллельно с исследованиями зарубежных педагогов и психологов, среди которых можно также назвать несколько ярких имен.

В 1936 году развитие педологии как науки было прервано Постановлением ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», опубликованном в газете «Правда».

В России с середины прошлого века вновь возник интерес к педагогической антропологии. Появилось много публикаций известных ученых по педагогической, психологической, культурной, исторической, политической антропологии. Среди современных ученых, пишущих на эти темы, можно назвать следующие имена: Б.М. Бим-Бад, Т. Власова, Е.Г. Ильяшенко, Г.Б. Корнетов, И.Б. Котова,

Л.М. Лузина, В.И. Максакова, В. Слостенин, В.И. Слободчиков, В.В. Чистяков, И.Б. Шиянов и многие другие. Ведется поиск определения предмета новой (старой) науки и ее места в системе научного знания. Давая разные определения и толкования термину «педагогическая антропология» современные ученые сходятся в одном, что современная педагогическая антропология представляет собой интегрированное знание о ребенке как объекте воспитания, о существе целом. Не вызывает сомнения, что педагогическая антропология – перспективная отрасль человекознания, в основе которой осмысление философии, психологии, морали, культурологи, искусства, этнопедагогики, религии и других форм общественного сознания.

Таким образом, современная педагогическая антропология понимает воспитание как процесс, который сохраняет целостность человеческой природы (души и тела), гуманную природу общества, создает условия для развития социума, а также каждой отдельной личности.

В «Педагогическом словаре» дается определение педагогической антропологии как философской базы воспитания, позволяющей понять структуру воспитания, лишь соотнеся ее со структурой целостной природы человека, как самостоятельной отрасли науки об образовании. Факт возникновения и развития педагогической антропологии как специфической области современного человекознания уже признан. В настоящий момент эта наука находится в процессе обретения дисциплинарного статуса, и поэтому требуется дальнейшая работа по определению ее предмета, конструированию статуса, разработке методологии и теории, дифференциации основных направлений.[5].

Во многих высших учебных заведениях страны уже читаются курсы педагогической антропологии на кафедрах философии, социологии или создаются самостоятельные кафедры. Например, в МГУ, МГЛУ, МГППУ, УРАО, МПГУ, РГСУ, Институте развития регионального образования Свердловской области и других учебных заведениях. Соответственно разрабатываются программы учебного курса и выпускаются учебные и учебно-методические пособия. Курс педагогической антропологии включен в федеральный образовательный стандарт и в перечень диссертационных дисциплин – специальность 13.00.01.

О роли психологической науки в процессе воспитания К.Д.Ушинский писал во многих своих статьях еще до выхода в свет

«Педагогической антропологии». Так, в статье **«О пользе педагогической литературы»** имеются следующие рассуждения по этому поводу: *«...Но разве на деле не всякий педагог – и без того психолог? Он изучает своего воспитанника, его способности, склонности, достоинства и недостатки, подмечает развитие ума, руководит им, хочет давать направление воле, упражнять рассудок, раскрывать разум, борется с ленью, с упорством искореняет дурные природные склонности, формирует вкус, внушает любовь к истине – словом ежеминутно вращается в области психологических явлений»* [8, 25].

В трудах К.Д. Ушинского постоянно присутствует мысль о педагогике как искусстве воспитания, которое строится на научной основе. По мысли Ушинского, теория не может отказаться от действительности, факт не может отказаться от мысли. Должно быть единство теории и практики. Он не проявлял последовательности в определении педагогики как науки или искусства, но вместе с тем и не противопоставлял эти понятия.

В своих статьях Ушинский часто сравнивал педагогику и медицину, но ни ту, ни другую отрасль знания не определял как науку. *«Ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в строгом смысле слова. Ни той, ни другой нельзя выучиться, как выучиваются математике, астрономии, химии, анатомии, физиологии и пр. И медицина, и педагогика, кроме знакомства с науками из области философии и естествознания, требуют еще умения приложить эти знания к делу: множества фактических сведений, не составляющих собственно науки, развития наблюдательности в известном отношении и навыка»* [8, 23–24]. Он считал, что педагог должен стремиться приобрести насколько возможно всесторонние знания о человеческой природе во всех ее проявлениях с приложением к искусству воспитания, так как если медицине вверяется здоровье человека, то воспитателям вверяется нравственность и ум детей, их душа, а вместе с тем и будущность отечества. В осознании роли педагогики, воспитания как основы для построения здорового общества тоже одна из заслуг К.Д. Ушинского для современной педагогики.

Воспитание мыслится Ушинским как целенаправленный процесс «управления личностью», цель которого подготовить человека к жизни, к активной трудовой деятельности: *«...воспитание должно неустанно заботиться, чтобы, с одной стороны, открыть вос-*

питаннику возможность найти себе полезный труд в мире, а с другой, – внушить ему неутолимую жажду труда» [10, 360–361]. Труд, как виду человеческой деятельности, как основе материальной жизни, как предпосылке для развития познавательных, эмоциональных и волевых качеств, как фундаменту для формирования характера человека, Ушинский отводил особое место в своих работах. Эта проблема подробно рассматривается в статье **«Труд в его психическом и воспитательном значении»**. Только в труде человек формируется как личность, труд оказывает животворное влияние на того, кто трудится, и трудится не только ради достижения какого-то материального благополучия, но конечная цель этого труда – «общественное благо».

«Материальные плоды трудов можно отнять, наследовать, купить, но внутренней, духовной, животворящей силы труда нельзя ни отнять, ни наследовать, ни купить за все золото Калифорнии: она остается у того, кто трудится» [10, 338].

В этой и других его статьях содержатся созвучные современности мысли о том, как человек может пользоваться результатами своего труда, насколько труд только для себя делает или не делает человека счастливее. И с тревогой Ушинский отмечает нарастающие черты, присущие обществу потребления, когда на личность человека растлевающее влияние оказывает чрезмерное богатство.

«Но не показывает ли нам современное положение западного общества, что увеличение богатства не ведет еще за собой увеличения массы счастья? Но видим ли мы, напротив, на каждом шагу, что влияние богатства прямо действует разрушительно не только на нравственность, но даже и на счастье общества, если это общество своим нравственным и умственным развитием не приготовлено выдержать натиска приливающего богатства» [10, 336].

И ещё:

«Роскошь, которая в последнее время так быстро начала распространяться между всеми сословиями и которой так радуются иные статистики, политико-экономы и фабриканты, также быстро может съесть нравственность и счастье людей. Роскошь развивает фабрики, фабрики развивают роскошь; капиталист сколачивает новые капиталы; некапиталист бьется из всех сил и лезет в долги, чтобы не отстать в роскоши от капиталистов.... один дуреет от жира, другой дичает от нищеты; одного губит

богатство, другого крайняя бедность превращает в машину; тот и другой приближаются к состоянию животному, а новые потребности, создаваемые ежеминутно промышленностью, увеличивают число недовольных жизнью. Таким путем идет экономическое развитие общества, не опирающееся на духовное и нравственное развитие его содержания и формы» [10, 352].

Разве не эти же положения активно обсуждаются в нашем обществе в настоящее время?

Труд и нравственность для Ушинского – неразрывные понятия. Из направлений воспитания, по его мнению, нравственное воспитание должно играть одну из главных ролей. Согласимся с этим и подумаем о том, что сейчас, в начале XXI века, нравственное достоинство нации едва ли не важнее достоинства экономического. Ушинский посвятил этому вопросу отдельную статью **«О нравственном элементе в воспитании»**. И хотя не все положения этой статьи будут звучать современно, но мысль о том, что обогащение познаниями принесет мало пользы, если человек в процессе воспитания не получил нравственных основ, очень важна для современного общества. Этот постулат является центром его педагогической концепции. Нравственность Ушинский ставил даже выше, чем развитие ума вообще. *«К чему учить историю, словесность, все множество наук, если это учение не заставит нас полюбить идею и истину больше, чем деньги, карты и вино, и ставить духовные наслаждения выше телесных, духовные достоинства выше случайных преимуществ?» [8, 23].*

«Нужно с намерением закрыть глаза, чтобы не видеть, какое ничтожное влияние оказывает воспитание на нравственность общества, как мало оно возвышает дух над телом и выдвигает вперед духовные потребности, когда воспитание направлено дурно, т.е. когда духовная сторона людей, подвергшихся в молодости воспитательному процессу, не была развита, как следует.Жажда денег, неверие в добро, отсутствие нравственных правил, презрение к мысли, любовь к окольным тропинкам, равнодушие к общественному благу, снисходительность к нарушению законов чести... – вот враги воспитания, с которыми оно призвано бороться» [8, 22].

Мысли К.Д. Ушинского о нравственности находят живой отклик в трудах лучших умов нашего времени, так как проблема нравственности является очень острой для современного общества. Дмитрий

Сергеевич Лихачев, крупнейший деятель нашей культуры, будучи сам глубоко нравственным человеком, имел право в своей книге «Русская культура», являющейся его духовным завещанием, высказать мысль о том, что нравственная основа – это главное, что определяет жизнеспособность общества: экономическую, государственную, творческую; о том, что без нравственной основы не действуют законы экономики и государства, не выполняются указы, невозможно прекратить коррупцию, взяточничество, любое жульничество [6].

Существующая педагогическая система часто ориентируется на, так называемые ЗУНы (знания, умения, навыки) как цель обучения. Объяснение этому видится в том, что современная педагогика сформировалась в условиях традиционной авторитарной системы и до сих пор, несмотря на все проводимые реформы, несет в себе отголоски этой системы. Идея развивающего обучения, еще один краеугольный камень в педагогическом наследии Ушинского, была впервые высказана и теоретически обоснована им. Главная мысль – формирование личности должно осуществляться через обучение, через деятельность, ориентируясь на развитие физических, познавательных и нравственных способностей учащихся, с учетом их потенциальных возможностей. Ушинский предложил свою концепцию содержания образования. Он показал, что человека можно развивать через овладение родным языком, религией, географией, историей, изучением природы и литературой. При определении содержания образования он вместе с тем считал, что и блок наук (математика, физика, химия, биология и др.) также должны занять свое место в процессе обучения. Ушинский обосновал с точки зрения психологии важнейшие дидактические принципы развивающего обучения: наглядность, систематичность и последовательность в усвоении учебного материала, основательность и прочность этого усвоения, разнообразие методов обучения. Практическое воплощение его идеи развивающего обучения мы находим в его учебных книгах для начальной школы. Вслед за Ушинским очень подробно эту теорию разрабатывал Л. Выготский, и дальнейшее развитие она получила в трудах известных педагогов и психологов нашего времени – С.Л. Рубинштейна, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, Л.В. Занкова, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова, Ш.А. Амонашвили и других.

В педагогическом наследии К.Д. Ушинского одним из самых ценных моментов для современной школы является его взгляд на первоначальное обучение родному языку. Ушинский придавал ему большое значение, т.к. именно в начальной школе закладывается

фундамент общего образования. Впервые в отечественной педагогике обучение в начальной школе было поставлено на научно-теоретическую основу. В своих книгах Ушинский выступил основателем методики начального обучения, основные положения которой действуют и в современной школе.

Для начальной школы К.Д. Ушинский создал книги для обучения, в которых реализовал свои методические принципы. Это учебные книги **«Детский мир и Хрестоматия»** и **«Родное слово»**. Для создания таких книг требовалось объединение усилий ученого-педагога, методиста-экспериментатора, художника слова и любящего родителя. Успех его книг объясняется еще и тем, что их содержание основывалось на опыте учебно-воспитательной деятельности в Гатчинском и Смольном институтах, а также на опыте воспитания детей в собственной семье. У К.Д. Ушинского, как известно, было пятеро детей.

В 1861 году вышла учебная книга для начальной школы **«Детский мир и Хрестоматия. Книга для классного чтения, приспособленная к постепенным умственным упражнениям и наглядному знакомству с предметами природы»** в 2-х частях. Книга была допущена к использованию в первых четырех классах гимназии и в уездных училищах. В самом названии этой книги указывается и ее назначение. Книга предназначалась также для семейного обучения детей от 8 до 12 лет. Эту книгу можно назвать детской энциклопедией, так как она состояла из отдельных статей и давала детям представление о целом комплексе наук, преимущественно естественных – биологии, географии, начальной астрономии, а также истории, логике и др. Часть первая состояла из трех разделов – «Первое знакомство с детским миром», «Из природы», «Первое знакомство с Родиной». Весь подбор материала для чтения закладывал в ребенке основы естественно-материалистического мировоззрения. Третий раздел знакомил ребенка с эпизодами из истории страны. Хрестоматия также содержала рассказы, басни, стихи и т.д.

Вторая часть «Детского мира» предназначалась автором для 2-го года обучения. Она не просто повторяет разделы 1-й части, здесь уже даются основы классификации наук, вводятся рассказы-биографии об ученых и путешественниках, картины жизни многих народов, крупнейших русских городов, рассказы об историческом прошлом России, литературные и фольклорные произведения и т.д. Некоторые рассказы (около 100) написаны самим Ушинским. Глав-

ное – в книге присутствует образ РОДИНЫ. Во второй части прибавляется еще один раздел – «Первые уроки логики».

Книга была встречена с одобрением в педагогическом мире. Особое внимание привлекал естественнонаучный материал. По мнению К.Д. Ушинского, знание природы развивает в детях наблюдательность, эстетическое чувство, мышление и речь, так как логика природы – самая доступная логика для детей.

Учебная книга «Детский мир и Хрестоматия» оставалась учебной книгой для начального обучения вплоть до 1917 года. Часть 1-я выдержала 47 изданий, часть 2-я – 41 издание. Статьи из «Детского мира» продолжают издаваться и в наше время в виде отдельных детских книжек.

В 1864 году вышла еще одна учебная книга К.Д.Ушинского для начальной школы – **«Родное слово. Для детей младшего возраста»**. Год первый – Азбука и первая после азбуки книга для чтения, с прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте; год второй – вторая после азбуки книга для чтения с картинками в тексте.

Эти книги – единственные в дореволюционной педагогической литературе – были сразу признаны педагогами и повсеместно вошли в школьное преподавание, в семейное обучение. В течение пятидесяти лет, вплоть до революции, книги были учебниками для детей, выдержали 140 изданий. Нет другого имени, другого автора в отечественной и зарубежной педагогике, книги которого выдерживали бы такое рекордное количество изданий!

Обучение чтению в начальной школе – одна из многих проблем современной дидактики. Успех книг К.Д. Ушинского определяется, прежде всего, новыми идеями в преподавании родного языка. Ушинский считал русский язык главным предметом в школе, «входящим во все другие предметы». В основу методики обучения чтению, грамоте положен аналитико-синтетический метод. Ушинский рекомендовал тщательно изучать каждый звук и букву, приучать глаз, ухо, руку ребенка к правильному произношению звуков и написанию букв, постепенно складывающихся в слова. При этом учитель вместе с ребенком постоянно наблюдают за развитием языка. Этому способствовали тщательно подобранные тексты учебника. Влияние второй части «Родного слова», построенной на рассказах о живой и неживой природе, отчетливо прослеживается в современных учебниках по природоведению для начальной школы. Общению с

родной природой Ушинский придавал особенное значение, считая, что природа имеет огромное воспитывающее влияние на развитие молодой души, «с которым трудно соперничать даже педагогам».

К.Д. Ушинский был талантливым методистом, учителем учителей. Во всей его педагогической системе ярко выступает мысль о том, что преподавание отечественного языка составляет основу всего первоначального обучения.

В 1870 году вышла третья часть «Родного слова», посвященная изучению грамматики. Книга выдержала 23 издания. Преподаватели русского языка в современной школе отмечают недостаточную, а иногда и просто слабую грамотность, выпускников средней школы. По данным Интернета, в прошлом году с заданиями по русскому языку (тесты) успешно справились только 4 % из числа подвергшихся тестированию школьников и взрослых. Результаты ЕГЭ по русскому языку также оставляли желать лучшего.

К.Д. Ушинский уделял изучению грамматики особое внимание не только потому, что она помогает обучить правописанию. Роль ее гораздо значительнее, так как она является, по его мнению, важнейшим средством развития мышления и речи детей.

В дополнение к учебным книгам для детей Ушинский издал еще «Родное слово. Руководство для учащихся» (1864), которое выдержало 25 изданий. В этом руководстве даны советы родителям и наставникам о преподавании родного языка по его учебникам.

Все учебные книги К.Д. Ушинского пронизаны горячей любовью к родному языку. Создавая свои книги для начального обучения для учащихся русской народной школы, Ушинский понимал, что у каждого народа свой идеал человека, и воспитание стремится воспроизвести этот идеал в отдельных личностях. Соответственно и русское воспитание должно отвечать идеалам русского народа. Он считал, что обучение ребенка на неродном (нематеринском) языке задерживает естественное развитие ребенка. В своей статье «Родное слово» он говорит о том, что нет ничего более ценного для каждого народа, чем родной язык, созданный самим народом, появившийся раньше письменности и уходящий корнями в глубокое прошлое, в тысячелетнюю историю человечества.

«Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое. ...Пока жив народный язык в устах народа, до тех пор жив и народ... Отнимите у народа все – и он все

может воротить; но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его; новую родину даже может создать народ, но языка – никогда: вымер язык в устах народа – вымер и народ» [9, 557–558].

Высказывания К.Д. Ушинского о народной школе, обучающей детей на родном языке, имели огромное значение не только для строительства русской народной школы, но и школы для нерусских народов, населяющих Россию и борющихся в условиях царской России за обучение детей на родном языке и за развитие национальной культуры.

Много внимания в своих статьях К.Д. Ушинский уделяет влиянию личности учителя на воспитанников: *«...педагог должен много учиться понимать душу в ее явлениях и много думать о цели, предмете и средствах воспитательного искусства, прежде, чем сделаться практиком» [8, 25–26].* Он предъявлял к личности учителя очень высокие требования, к его нравственному облику и социальной ответственности. Учитель должен иметь обширные знания по своему предмету, обладать незаурядной эрудицией, владеть практическим искусством и методикой преподавания, хорошо знать детскую психологию, быть преданным своему делу и беззаветно ему служить. Главное – учитель должен быть ЛИЧНОСТЬЮ и ГРАЖДАНИНОМ, потому что общество вверяет учителю детей, следовательно, и будущее страны. По мнению Ушинского, никакие методики и инструкции не смогут заменить влияние личности учителя на молодую душу. Влияние личности учителя нельзя подменить *«ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений».* Учитель – это связь поколений, *«его дело, скромное по наружности, – одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые поколения» [8, 31–32].*

В педагогике XXI века, века образования, учитель является ключевой фигурой. Он должен свободно ориентироваться в сложных социокультурных обстоятельствах, профессионально и ответственно участвовать в образовательно-воспитательных процессах.

В программе реализации национального проекта развития российского образования «Наша новая школа» основной акцент сделан на школьное образование, и вновь подтверждается статус ключевой фигуры учителя. По мнению Президента России Д. Медведева, школьное образование представляет собой один из определяющих и самых длительных этапов в жизни каждого человека. И педагогическая система К.Д. Ушинского с его целостным подходом к изуче-

нию и воспитанию человека как нельзя лучше отвечает всем пяти составляющим положениям национальной образовательной инициативы «Наша новая школа».

1. Бим-Бад Б. М. Что такое педагогическая антропология. // Вестник Университета Российской академии образования. – 1998. – №1(5). – С. 5-35.

2. Днепров Э. Д. Ушинский и современность. – М.: Изд. дом ГУВШЭ, 2007. – 232 с.

3. Ильяшенко Е. Г. Педагогическая антропология в системе научного знания: современные подходы российских ученых // Вестник Университета Российской академии образования. – 2002. – № 4. – С.5-35.

4. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. учеб. заведений. – М.:2000. – 175 с.

5. Котова И. Б., Шиянов Е. Н. Педагогическая антропология в процессе обретения дисциплинарного статуса // Известия Российской академии образования. – 1999. – №3. – С.10-23.

6. Лихачев Д. С. Русская культура:(Сборник / сост. Л. Р.Мариупольская). – М.: Искусство, 2000. – 440с.

7. Ушинский К. Д. О нравственном элементе в воспитании // К. Д.Ушинский. Собр. соч. в 11 томах. Т.2. – М.-Л.:Изд-во Акад. пед.наук РСФСР, 1948. – С.425-489.

8. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы // Ушинский К. Д. Собр. соч. в 11 томах. Т.2. – М.-Л.:Изд-во Акад. пед.наук РСФСР, 1948. – С.15-42.

9. Ушинский К. Д. Родное слово // Ушинский К. Д. Собр. соч. в 11 томах. Т.2. – М.-Л.:Изд-во Акад. пед.наук РСФСР, 1948. – С.554-575.

10. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Ушинский К. Д. Собр. соч. в 11 томах. Т.2. – М.-Л.:Изд-во Акад. пед.наук РСФСР, 1948. – С.333-362.

11. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т.1 // Ушинский К. Д. Собр. соч. в 11 томах. Т.8. – М.-Л.:Изд-во Акад. пед.наук РСФСР, 1950. – 776 с.